

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 81'42(043.3)

АБРЕУ-ФАМЛЮК
Виктория Раульевна

**ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ
В СТРУКТУРЕ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**
(на материале русского, английского и французского языков)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2022

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Задворная Елена Геннадиевна,
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры,
УО «Минский государственный
лингвистический университет»,
кафедра общего языкознания

Официальные оппоненты:

Волынец Татьяна Николаевна,
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры,
Белорусский государственный
университет, кафедра русского языка

Чалова Оксана Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры,
УО «Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины»,
кафедра теории и практики
английского языка

Оппонирующая организация

УО "Белорусский государственный
экономический университет"

Защита состоится «21» июня 2022 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет», по адресу 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; email: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 289-46-41.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «18» мая 2022 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Деткина

ВВЕДЕНИЕ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено рассмотрению интерпретирующих речевых актов (ИРА), которые представляют собой одно из важнейших средств мониторинга и регулирования понимания в диалоге и позволяют сделать доступными для непосредственного наблюдения ряд результатов семантической и прагматической обработки воспринятого высказывания. Анализ данного типа речевых действий позволяет изучить способы своевременной верификации текущей интерпретации высказывания, корректировки неверно истолкованных сообщений и восстановления их адекватного понимания, акцентирования существенной, по мнению коммуникантов, информации, предупреждения и выявления коммуникативных неудач и т. д.

Несмотря на растущий интерес лингвистов к проблемам восприятия и понимания речи, феномен интерпретирующих речевых актов рассматривается в крайне ограниченном круге исследований (в первую очередь, в работах И. М. Кобозевой и Н. И. Лауфер, а также Л. Голетиани), вследствие чего целый ряд проблемных вопросов, связанный с этим типом речевых действий, на данный момент остается открытым.

Так, углубления и детализации требует классификация интерпретирующих речевых высказываний, которую целесообразно разрабатывать с опорой на ряд критериев (формальных, семантических и прагматических). Кроме того, при анализе интерпретирующих высказываний необходимо учитывать характеристики дискурсивной сферы, в рамках которой они функционируют и которая способна существенно влиять на их прагматический потенциал. Поэтому важно исследовать специфику данного коммуникативного явления в различных типах дискурса, в том числе в таких его институциональных разновидностях, как научный и политический, избранных как в силу той значительной роли, которую они играют в современном социуме, так и в силу контрастных особенностей их семантико-прагматической организации. Наконец, важным представляется рассмотрение сходств и различий функционирования интерпретирующих речевых актов в русско-, англо- и франкоязычных диалогах.

Таким образом, актуальность реферируемого исследования обусловлена, во-первых, общей направленностью современной лингвопрагматики и дискурсологии на анализ механизмов понимания и интерпретации речи в диалогической коммуникации; во-вторых, необходимостью выявления дискурсивных факторов, способных влиять на выбор и употребительность интерпретирующих речевых актов как средства регулирования понимания в диалоге; в-третьих, важностью установления общего и специфического в использовании интерпретирующих высказываний в диалоге на разных языках.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами). Настоящее диссертационное исследование проводилось на кафедре речеведения и теории коммуникации (2014–2016 гг.), а также на кафедре общего языкознания (2019–2020 гг.) УО «Минский государственный лингвистический университет» в рамках следующих научно-исследовательских тем: «Язык – Когниция – Дискурс: теоретические и прикладные аспекты» (2019–2023 гг., № госрегистрации 20191954); «Релевантность и салиентность информации в семантике языковых и дискурсивных единиц» (2021–2025 гг., № госрегистрации 20212246, ГНПИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограмма «Белорусский язык и литература», задание 6.1.02).

Цель и задачи исследования. Цель исследования – выявление структурно-семантических, коммуникативно-прагматических и лингвокультурных особенностей интерпретирующих речевых актов в научном и политическом диалоге на русском, английском и французском языках. Решение данной цели предполагает постановку следующих задач:

- 1) систематизация критериев выделения интерпретирующих речевых актов;
- 2) разработка многоаспектной классификации интерпретирующих речевых актов с учетом структурно-семантических и коммуникативно-прагматических характеристик;
- 3) выявление иллокутивной структуры интерпретирующих речевых актов, представленных в научном и политическом диалоге, а также их роли в развитии диалогического взаимодействия;
- 4) установление прагматического своеобразия и специфики языковой реализации интерпретирующих речевых актов в научном и политическом диалоге;
- 5) раскрытие лингвокультурных особенностей функционирования интерпретирующих речевых актов в русско-, англо- и франкоязычной дискуссии.

Объектом данного исследования выступают речевые действия, выражающие интерпретацию пропозиционального содержания высказывания собеседника либо собственного высказывания говорящего. **Предметом** исследования являются особенности языкового выражения и прагматические характеристики интерпретирующих речевых актов в двух типах дискурса: научном и политическом.

Материалом для исследования послужили полученные путем сплошной выборки фрагменты русско-, англо- и франкоязычных диалогов дискуссионного характера, включающие интерпретирующие речевые акты. Для анализа научной дискуссии были использованы стенограммы научных конференций, семинаров, форумов и заседаний круглых столов. Фрагменты политической дискуссии отобраны из стенограмм предвыборных дебатов и парламентских слушаний. Всего проанализировано 263 стенограммы на трех

языках, из которых было отобрано 1200 диалогических контекстов, включающих интерпретирующие речевые акты (200 фрагментов на каждом языке в каждом из типов дискуссии).

Исследование проводится с использованием **методов** контекстуального анализа, сопоставительного анализа, приемов количественной обработки фактического материала.

Научная новизна настоящей работы состоит в следующем:

1) разработана многоаспектная классификация интерпретирующих речевых актов по ряду структурно-семантических и коммуникативно-прагматических оснований;

2) выявлена коммуникативно-прагматическая специфика реализации интерпретирующих речевых актов в двух типах институционального диалога (научном и политическом) на русском, английском и французском языках;

3) выделены модели развития диалогического взаимодействия с участием интерпретирующих речевых актов;

4) установлены сходства и различия между формальными и коммуникативно-прагматическими чертами русско-, англо- и франкоязычных интерпретирующих высказываний.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Интерпретирующие речевые акты представляют собой специфический класс высказываний, ориентированных на решение одной из следующих задач: а) проверка говорящим корректности построенной интерпретационной гипотезы, б) опровержение и / или корректировка неверной трактовки своих слов, в) обоснование и продвижение другого речевого действия. Выделение ИРА осуществляется на основании таких критериев, как: формальный (присутствие в структуре ИРА специфического языкового маркера), семантико-прагматический (наличие в структуре высказывания интерпретационной интенции и недословное воспроизведение исходной / интерпретируемой пропозиции), позиционный (расположение ИРА в реактивной реплике).

2. Интерпретирующие речевые акты могут быть классифицированы на основании как структурно-семантических, так и коммуникативно-прагматических характеристик. Структурно-семантические виды ИРА дифференцируются с опорой на следующие признаки: фокусирование на определенном участнике речевого взаимодействия, тип предиката в языковом показателе, удаленность от исходной интерпретируемой реплики, соотношение с целым высказыванием или его частью. Критериями выделения коммуникативно-прагматических видов ИРА выступают: степень их самостоятельности (автономные / вспомогательные ИРА), иллокутивная структура высказывания (простые и осложненные ИРА), ориентированность интерпретации на высказывание собеседника или на собственное высказывание (нерефлексивные / рефлексивные ИРА). Выявленные классифицирующие признаки оказывают существенное влияние на особенности функционирования интерпретирующих высказываний и реализацию их прагматического потенциала в диалогической коммуникации.

3. Значительная степень прагматической усложненности устного научного и политического диалога обуславливает высокую частотность несамостоятельных ИРА, функционирующих в рамках сложных полииллокутивных реплик (двух-, трех-, реже четырехкомпонентных). К числу речевых действий, комбинирующихся с интерпретацией, относятся вопрос, несогласие, согласие, развитие темы / выражение мнения, обобщение, ответ. Особенности иллокутивной структуры реплик с ИРА определяют их роль в продвижении диалогического взаимодействия: автономные неосложненные ИРА, требующие ответной реплики, непосредственно продвигают диалог, в то время как вспомогательные ИРА не столько способствуют развитию диалога, сколько обеспечивают реализацию иного речевого действия, функционирующего в комплексе с интерпретацией.

4. Семантико-прагматическое своеобразие научного и политического дискурсов оказывают существенное воздействие на языковое оформление (в частности, на выбор семантического типа предиката) и коммуникативный потенциал ИРА, функционирующих в научной и политической дискуссии. Информативность, кооперативность и толерантность научной коммуникации способствуют реализации непосредственной функции ИРА, которая заключается в мониторинге понимания и прояснении позиций собеседников. Готовность коммуникантов к конструктивному обсуждению проблем, в том числе посредством уточнения степени корректности своей интерпретационной гипотезы, объясняет тенденцию более широкой употребительности автономных ИРА в научном диалоге в сравнении с политическим (17,2 % vs. 8,5 %) для всех трех исследуемых языков.

Конфронтационный характер, агональность и экспрессивность политической дискуссии (особенно в ее наиболее полемических фрагментах) приводят к существенному обогащению функций ИРА за счет разнообразия интенций, реализующих стратегию дискредитации оппонента. Низкая концентрация автономных ИРА в политической дискуссии и преобладание в ней осложненных реплик с интерпретационным компонентом свидетельствует о том, что интерпретатор склонен избегать предоставления собеседнику возможности прокомментировать корректность предложенной трактовки сообщения и ограничивать коммуникативное маневрирование своего речевого партнера в интерпретационном процессе.

5. Функционирование и реализация ИРА в диалогах на трех языках обнаруживают значительно больше сходств, чем различий. Так, идентичными являются: репертуар ИРА различных типов, которым располагают коммуниканты в устной научной и политической дискуссии; набор иллокутивных комбинаций, которые образуются при участии интерпретационного компонента в сложной реплике; модели развития диалога с участием ИРА. Некоторые различия характерны для таких аспектов ИРА, как фокус высказывания (63 % франкоязычных ИРА фокусируются на фигуре адресата, в то время как англоязычные ИРА в 53 % случаев рассчитаны на аудиторию), использование средств дополнительной экспликации интерпретационного намерения (менее свойственных русскоязычным ИРА),

степень автономности интерпретирующей интенции (во франкоязычных контекстах обнаруживается низкая степень самостоятельности эксплицитированной интерпретации – всего 8 % франкоязычных ИРА являются автономными, тогда как в англо- и русскоязычных контекстах их доля составляет 18 % и 14 % соответственно), иллокутивное разнообразие сложных реплик (комбинации с компонентом обобщения преобладают в русскоязычных контекстах: 17 % против 7 % в англоязычных и 4 % во франкоязычных диалогах), степень кооперативности полииллокутивных реплик с ИРА: англоязычные реплики, включающие ИРА, в среднем более кооперативны, о чем свидетельствует высокий удельный вес комбинаций интерпретации и согласия – 24 % (vs. 15 % в русско- и франкоязычном подкорпусах) и низкая по сравнению с другими языками распространенность сочетаний ИРА с речевым действием несогласия – 11 % (по сравнению с 23 % в русскоязычных и 29 % во франкоязычных контекстах).

Личный вклад соискателя. Выводы и положения, сформулированные в настоящем диссертационном исследовании, являются результатом самостоятельной работы автора по анализу значительного объема фактического материала.

Апробация результатов диссертации. Ключевые вопросы исследования и полученные результаты обсуждались на заседаниях кафедры общего языкознания МГЛУ в 2014–2015 и в 2018–2020 гг., а также были представлены в виде докладов на следующих научных мероприятиях: Ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов МГЛУ, 23–24 апреля 2015 г.; VIII Международной научной конференции МГЛУ «Коммуникативные стратегии», Минск, 19 ноября 2015 г.; Круглом столе МГЛУ «Язык и межкультурная коммуникация: вопросы профессионально-ориентированного обучения», Минск, 2015 г.; Международной научной конференции «Вариативность в языке и речи», Минск, 4–5 апреля 2019 г.; Ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов МГЛУ, 18–19 апреля 2019 г.; IV Международной научно-практической конференции БГУ «Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития», Минск, 19–20 марта 2020 г.; Ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов МГЛУ, 16–17 апреля 2020 г.; X Международной конференции ГГУ им. Ф. Скорины «Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков», 23 октября 2020 г.; Международной научной конференции «Межкультурные коммуникации: русский язык в современном мире», г. Симферополь, 22–24 апреля 2020 г.; Ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов МГЛУ, 15–16 апреля 2021 г.; Международной научной конференции «Семантический потенциал языковых единиц и его реализация», г. Минск, 20–21 октября 2021 г.

Опубликованность результатов диссертации. Результаты исследования отражены в 17 публикациях: 3 статья в научных рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК Республики Беларусь для публикации результатов диссертационных исследований (общий объем – 1,64 авт. л.), 2 разделах

коллективных монографий (0,91 авт. л.), 3 публикациях в сборниках научных статей (0,99 авт. л.), 9 публикациях в сборниках материалов научных конференций (1,42 авт. л.). Все публикации выполнены соискателем без соавторов. Общий объем опубликованных материалов составляет 4,96 авт. л.

Структура и объем диссертации. Настоящая работа включает перечень условных сокращений, введение, общую характеристику работы, три главы, заключение, библиографический список (276 наименований), список источников цитируемых примеров, список публикаций соискателя (17 наименований), приложение А с таблицей языковых маркеров интерпретирующих речевых актов на трех языках и приложение Б, содержащее дополнительные переводы англо- и франкоязычных примеров. Полный текст диссертации изложен на 198 страницах. К работе на электронном носителе прилагается текстовый файл приложения В, где представлены все проанализированные диалогические контексты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** «Основные подходы к изучению диалога. Интерпретация и понимание в диалоге» осуществляется анализ современных достижений теоретических исследований в области диалогической коммуникации и проблем понимания речи.

Первый раздел посвящен систематизации представлений о диалоге в современной лингвистике. В нем выделяются и описываются четыре подхода к рассмотрению диалогического общения: структурный (диалог как «обмен»), прагматический (диалог как продукт коммуникативной деятельности человека), когнитивно-моделирующий (диалог как модель) и социально-психологический (диалог как процесс и результат общественной деятельности). Отмечается, что понимание природы диалогической коммуникации предполагает обращение к лингвистическим и экстралингвистическим характеристикам диалогической речи, среди которых наибольший интерес представляют различные виды связности: глобальная и локальная; смысловая, коммуникативно-синтаксическая, структурная, прагматическая (см. работы Н. И. Формановской, М. Л. Макарова, Л. М. Михайлова, Е. В. Падучевой, И. Н. Борисовой, А. Н. Баранова и Г. Е. Крейдлин, С. А. Сухих, В. В. Зеленской и др.). Рассмотрение проблемы единиц анализа диалога приводит к выводу о том, что выбор такой единицы обусловлен прежде всего целями исследования: речевой акт позволяет изучить, каким образом выражается коммуникативное намерение говорящего, коммуникативный ход – проследить за реализацией избранной им тактики, реплика – выявить позицию говорящего в диалоге, а более крупные единицы (в первую очередь диалогические единства) дают возможность раскрыть интерактивную природу диалога. Обзор существующих классификаций диалогических текстов (см. работы М. Л. Макарова, В. И. Карасика, Н. Д. Арутюновой, С. А. Сухих, И. Н. Борисовой, Х. Хенне и Х. Ребока, И. М. Белецкого, И. П. Севбо, В. П. Шемотюка, Т. Гарда, А. К. Соловьевой, Т. Н. Колокольцевой и др.), в свою очередь, раскрывает

разнообразие видов диалога, выделяемых на основе таких критериев, как сфера коммуникации, степень спонтанности / подготовленности речи, коммуникативная цель, количество участников и особенности их вербального поведения, характер речевого взаимодействия и тематическая организация общения.

Во втором разделе анализируются устные разновидности институционального диалога, в частности научная и политическая дискуссии. Показано, что при всех очевидных дискурсивных различиях научной и политической коммуникации (основная цель, степень толерантности, кооперативности, экспрессивности и т. п.), наблюдается очевидное сближение данных характеристик в устном режиме общения, особенно в наиболее полемических фрагментах диалога. Даже в традиционно высококонформном научном общении, характеризующемся высоким уровнем толерантности и низкой степенью эмоционально-экспрессивной насыщенности, могут наблюдаться некоторые нарушения норм кооперативной коммуникации.

В третьем разделе описываются результаты классических и современных исследований процессов интерпретации и понимания речи. Представлены теории, описывающие механизм понимания как отдельных слов (У. Марслен-Уилсон, М. Таненхаус, Д. Даан и др.), так и синтаксических структур, формирующих структуру мысли (Дж. Майерс, Э. О'Брайан, Л. Фрейзер, К. Рейнер, П. Горрелл, А. Вайнберг и др.). Важным аспектом рассмотрения специфики интерпретационных процессов выступает проблема этапов понимания. Обобщение ряда концепций (Л. С. Выготского, Л. С. Цветковой, А. Р. Лурии, И. А. Зимней, А. А. Брудного, Г. И. Богина, В. В. Красных) позволяет выделить следующие этапы / уровни понимания: 1) физическое (сенсорно-моторное) восприятие, 2) детальный языковой анализ эксплицитно выраженных смыслов, 3) глубинный анализ имплицитно заложенной информации (замысла, посылы сообщения и т. п.), 4) принятие решения (реакция или ее отсутствие). В этом контексте ИРА могут представлять собой один из вариантов коммуникативной реакции на те или иные сложности, возникающие на различных этапах понимания (реже на этапе физического восприятия сообщения, чаще – на этапах анализа эксплицитно и имплицитно выраженных смыслов).

При анализе таких феноменов, как понимание и интерпретация, возникает необходимость их разграничения. В существующих концепциях соотношения этих процессов интерпретация может рассматриваться как а) тождественная пониманию, б) предшествующая пониманию, в) следующая за пониманием. В работе за основу принимается следующая трактовка взаимоотношений данных понятий: понимание – результат многоэтапного процесса обработки высказывания, в ходе которого осуществляется интерпретация – выдвижение, проверка и принятие гипотез относительно смысла воспринятого сообщения (В. З. Демьянков, П. Шародо и др.).

Во второй главе «Интерпретирующие речевые акты как феномен диалогической коммуникации» осуществляется комплексное описание

данного коммуникативного явления в устной институциональной коммуникации.

В первом разделе определяются критерии выделения ИРА: 1) расположение в реактивной реплике; 2) наличие специфического языкового маркера, 3) наличие интерпретации пропозиционального содержания исходной реплики, 4) недословность, вариативность передачи содержания интерпретируемого высказывания. Данные критерии успешно позволяют отграничить ИРА от смежных коммуникативных явлений (цитация, уточнение, переспрос и т. п.).

Второй раздел посвящен языковым маркерам ИРА и разнообразию их функций в рамках интерпретирующего высказывания. В структурном плане языковые показатели ИРА могут представлять собой вводные слова и предложения (*по-вашему, если я правильно понимаю, значит, таким образом; as I understand* ‘как я понимаю’, *from what I understand* ‘насколько я понимаю’, *in other words* ‘другими словами’; *selon vous* ‘по-вашему’, *si j'ai bien compris* ‘если я правильно понял(а)’ и т. п.) или союзы (*то есть, donc* ‘значит, итак’, *so* ‘значит, то есть’). Языковые маркеры также способны иметь вид делиберативной конструкции в рамках простого / сложного предложения (*вы говорите о, he/she talks about* ‘он/она говорит о’, *vous parlez de* ‘вы говорите о’ и др.) или главной части / фрагмента сложноподчиненного предложения с придаточной изъяснительной (*вы сказали, что; я понял, что; вы считаете, что; you mentioned that* ‘вы упомянули, что’; *did I understand correctly that* ‘я правильно понял(а), что’; *vous affirmez que* ‘вы утверждаете, что’; *ai-je raison de penser que* ‘правильно ли я понимаю, что’ и проч.). Результатом анализа формально-языковых показателей ИРА становится, во-первых, существенное расширение их перечня (в сравнении с набором, предложенным И. М. Кобозевой и Н. И. Лауфер) и разработка такого перечня для английского и французского языков, а во-вторых, заключение об их важнейшем значении как для выделения ИРА, так и для их классификации.

В третьем разделе представлена многоаспектная типология ИРА с опорой на структурно-семантические и коммуникативно-прагматические основания. В рамках **структурно-семантической классификации** типы ИРА выделяются в зависимости от следующих критериев: 1) фокусирование на определенном участнике коммуникативного процесса (ИРА, фокусирующиеся на фигуре говорящего / ИРА, фокусирующиеся на фигуре слушающего / смешанные ИРА / нейтральные ИРА), 2) семантический тип предиката в формально-языковом показателе (ИРА с предикатами речи / мнения / понимания / согласия), 3) удаленность от исходной интерпретируемой реплики (контактные / дистантные ИРА), 4) структурное соотношение ИРА с высказыванием или его частью (ИРА, выраженные отдельным предложением / ИРА, являющиеся частью предложения). **Коммуникативно-прагматическая классификация** позволяет выделить следующие разновидности ИРА: по степени самостоятельности различаются автономные и вспомогательные ИРА, в зависимости от иллокутивной структуры высказывания выделяются осложненные и неосложненные ИРА, по критерию

направленности на собственное высказывание / высказывание собеседника ИРА дифференцируются на рефлексивные и нереплексивные соответственно.

В четвертом разделе рассматриваются особенности реализации выявленных разновидностей ИРА в контекстах научной и политической дискуссии. Автономные ИРА совпадают по своим границам с репликой и выражают только интерпретационную интенцию (неосложненные ИРА) или интерпретацию в комплексе с иной речевой интенцией (осложненные ИРА)¹:

– *Правильно ли я понимаю, что речь идет о протесте против племенной солидарности <...>?* (автономный неосложненный ИРА, заключающий в себе только верификацию правильности понимания исходного сообщения);

– *На самом деле, конечно, вы правы, нужно идти дальше, нужно идти не от прожиточного минимума, нужно вводить понятия «стандарт потребления»* (автономный ИРА, осложненный речевым действием согласия).

Вспомогательные ИРА являются частью сложной двух-, трех-, реже четырехкомпонентной полииллокутивной реплики. В двухкомпонентных репликах речевое действие интерпретации сочетается с такими речевыми действиями, как выражение несогласия или неполного согласия, вопрос, ответ, развитие темы / выражение мнения:

– *Вы говорите о том, что повышение штрафов неэффективно и что, если эти штрафы повысить, всё равно ничего не изменится. Следовательно, есть какой-то другой эффективный механизм?* (ИРА является частью сложной реплики и в данном случае используется для продвижения речевого действия вопроса).

В трехкомпонентных репликах ИРА (как правило, в качестве первого компонента) входят в комплекс «интерпретация + согласие / несогласие или развитие темы + вопрос или выражение мнения / развитие проблемы»:

– *La catastrophe de Fukushima a marqué un certain nombre d'esprit. Vous avez dit que vous y étiez allé* (компонент 1: ИРА), *vous n'y êtes jamais allé, enfin, qu'importe* (компонент 2: несогласие, уличение во лжи). *Ça [la catastrophe] a quand même eu dans les esprits de nos concitoyens un certain nombre de conséquences <...>* (компонент 3: развитие темы) ‘Катастрофа на Фукусиме потрясла умы многих. Вы сказали, что вы были там, правда, вы никогда там не были, ну да ладно. И все же это [катастрофа] определенным образом отразилось на сознании наших сограждан’.

Раздел также содержит анализ структурных и прагматических особенностей рефлексивных ИРА, которые используются говорящим в тех ситуациях, когда он осознает, что сообщение было неправильно понято, и стремится более четко разъяснить собеседнику свою позицию:

– *Вы сказали, что мягкая финансовая политика несет угрозу западным странам. <...>* (нереплексивный ИРА)

– *Я не говорил, что мягкая денежная политика несет угрозу развитым странам. Я говорил, что она создаёт в мировой экономике проблемы, которых*

¹ Ввиду протяженности реплик с ИРА и необходимости приводить объемные переводы высказываний, в рамках иллюстрации видов ИРА приводятся только русскоязычные примеры.

раньше не было, и непонятно, кто и как их будет решать. (рефлексивный ИРА)

В структурном плане такие ИРА дифференцируются на однокомпонентные и двухкомпонентные. Двухкомпонентные структуры включают опровержение неверно понятой пропозиции и ее коррекцию:

– <...> **Я не имею в виду конкретное психологическое состояние на этой фазе** (опровержение). **Я имею в виду фундаментальные вещи, о которых и сказал: ограниченная рациональность и склонность уклониться от соблюдения правил** (коррекция).

В случае однокомпонентной структуры говорящий либо опровергает некоторую пропозицию («я не говорил, что *p*»), либо корректирует ее, опустив элемент опровержения («я говорил, что *p*»). Наряду с нерефлексивными высказываниями, в рефлексивных ИРА также возможно наличие различных интенций помимо чисто интерпретационной, ср. контекст, в котором интерпретация дополняется компонентом согласия:

– **Я вовсе не против того, что демократия нужна. Я говорил о том, что центральным должен все же быть лозунг правового государства. Но согласен и с тем, что невозможно представить построение такого государства вне демократических принципов.**

В пятом разделе описаны модели развития диалога с помощью ИРА. Выделены следующие варианты участия ИРА в продвижении диалогического взаимодействия:

1) ИРА являются непосредственным стимулом развития диалога (см. рис. 1):

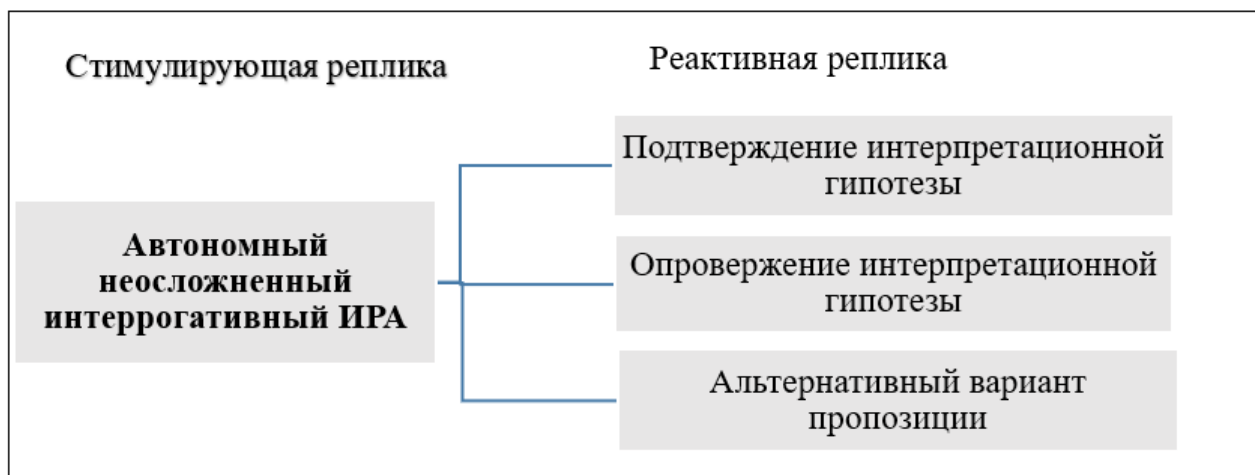

Рисунок 1. Модель развития диалога с помощью автономных неосложненных ИРА

- Текстология, можно сказать, себя исчерпала.
- **То есть они все ушли в интерпретацию?** (ИРА)
- Да. С подключением разнообразных гендерных исследований.

2) ИРА способствуют продвижению диалога одним из следующих способов:

- участвуют в продвижении диалога наряду с другим речевым действием (рис.2):

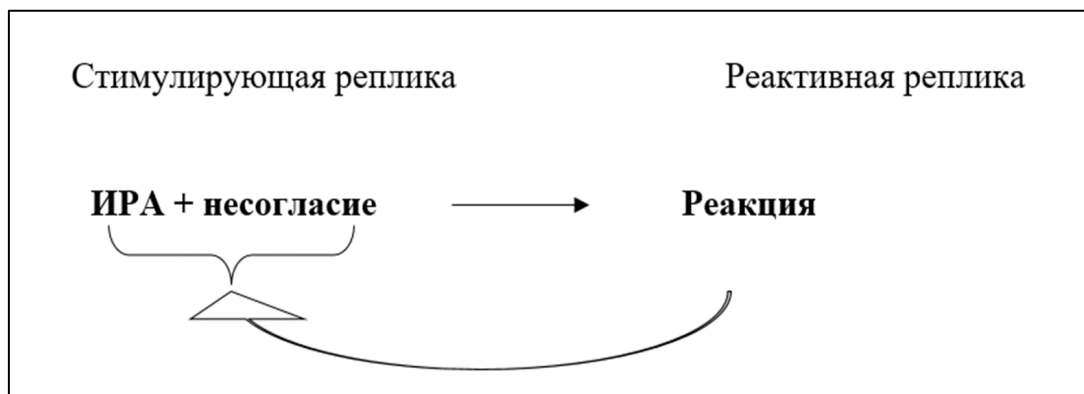

Рисунок 2. Модель развития диалога при участии ИРА в комплексе с другим речевым действием

А. – *Вы говорили о применении криминалистических принципов при осуществлении прокурорского надзора (ИРА). Но сейчас криминалистика выделена из уголовного процесса, и она будет вместе с оперативно-розыскным правом (несогласие).*

В. – *Имеется в виду научная специальность, хотя официально еще решения нет.* (комплексная реакция на интерпретацию и несогласие)

- подготавливают последующее речевое действие, являющееся непосредственным стимулом развития диалога (см. рис. 3):

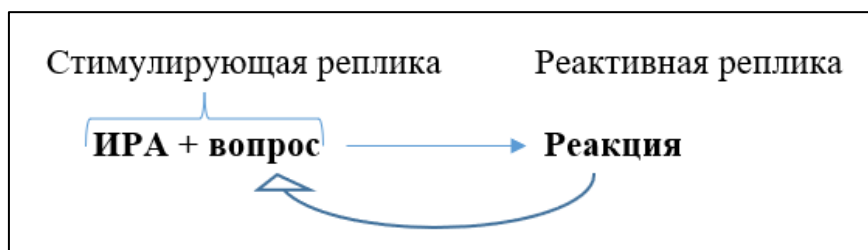

Рисунок 3. Модель опосредованного участия ИРА в продвижении диалога

– *Некоторые вещи мне непонятны и мне было бы очень интересно узнать, Виктор Иванович, например, говорил о том, что власть плохо представляет стратегию развития России (ИРА). В таком случае субъектом стратегии кто является?* (вопрос)

– *Так ее нет, все идет по наклонной.* (реакция на вопрос)

3) ИРА непосредственно не участвуют в развитии диалога.

Третья глава «Специфика функционирования ИРА в научном и политическом диалоге» посвящена выявлению коммуникативно-прагматических особенностей интерпретирующих высказываний в диалогических контекстах научной и политической дискуссии. В первом разделе обращение к анализу научного и политического диалога позволяет

выделить ряд важных различий в функционировании ИРА в данных типах диалога.

Во-первых, для научной дискуссии характерна относительно более высокая употребительность автономных ИРА (их количество превышает аналогичный показатель в политической дискуссии в два раза). Данное обстоятельство, по-видимому, объясняется важностью информативной составляющей научной коммуникации: используя неосложненный интеррогативный ИРА, интерпретатор выражает готовность к обсуждению правильности осуществленной им трактовки сообщения. В политической дискуссии доминируют осложненные ИРА, способствующие реализации иного речевого действия в рамках сложной реплики. Такие ИРА, как правило, имеют интродуктивный характер, что позволяет политическим оппонентам успешно высказывать свою (не всегда корректную) интерпретацию слов собеседника, избегая при этом реакции на нее со стороны автора исходного высказывания.

Во-вторых, для научной дискуссии характерна более высокая частотность ИРА рефлексивного типа (12,2 % по сравнению с 5,4 % в политической), что может быть связано с большей строгостью и требовательностью к оформлению высказывания в научной речи, ввиду чего собеседники склонны чаще оперировать коммуникативными приемами, позволяющими предотвратить искажение своих слов.

В-третьих, различается соотношение речевых действий, способных выступать в комбинациях с интерпретацией. В научной дискуссии, отличающейся объективностью и информативностью, доминируют сочетания интерпретации и вопроса, в то время как в политической – интерпретации и более субъективных речевых действий, предполагающих развитие мысли собеседника или выражение собственного мнения.

Важно отметить, что интерпретация в политической дискуссии в ряде случаев не является основной интенцией говорящего, приобретая качественно иные функции и выступая в роли средства дискредитации политического противника. Дискредитирующий компонент может быть выражен в рамках непосредственно интерпретирующей части реплики:

– *And what you've just pointed out is that you would lack the courage to meet with both adversaries and friends to ensure the peace and national security of our nation* ‘И вы только что указали на то, что вам не хватит смелости встретиться как с противниками, так и с дружественными странами, чтобы обеспечить мир и национальную безопасность нашей нации’.

Возможен и вариант функционирования ИРА в качестве вспомогательного коммуникативного хода, подготавливающего реализацию иного речевого действия – например, компрометирующего собеседника вопроса:

– *Vous dites qu'il faut créer de nouveaux emplois dans la fonction publique. D'accord, pourquoi pas. C'est sympathique. Comment payez-vous ?* ‘Вы говорите, что в государственных учреждениях необходимо создать новые рабочие места. Хорошо, почему бы и нет. Это мило. За счёт чего вы собираетесь платить зарплату этим людям?’.

Более того, в политическом диалоге даже внешне кооперативное речевое действие согласия способно приобретать функцию дискредитации оппонента и преобразовываться в средство коммуникативной атаки:

– *Михаил, отвечая на последний вопрос ведущего, вы сказали совершенно правильную вещь, что управлять Москвой должны москвичи, а не приезжие. Не кажется ли вам, что вы должны свою кандидатуру снять, потому что вы не москвич?* <...>

Во втором разделе представлены результаты сопоставительного рассмотрения реализации ИРА в диалогических контекстах на трех языках: русском, английском и французском. Общие тенденции использования ИРА в рассматриваемых языках близки в силу универсальности интерпретационных механизмов человеческого общения. Тем не менее некоторые особенности реализации ИРА можно считать специфическими в лингвокультурном плане. Так, одним из наиболее выразительных отличий является степень автономности интерпретационной интенции. По сравнению с контекстами на других языках, количество автономных ИРА ниже во франкоязычном подкорпусе (см. рис. 4):

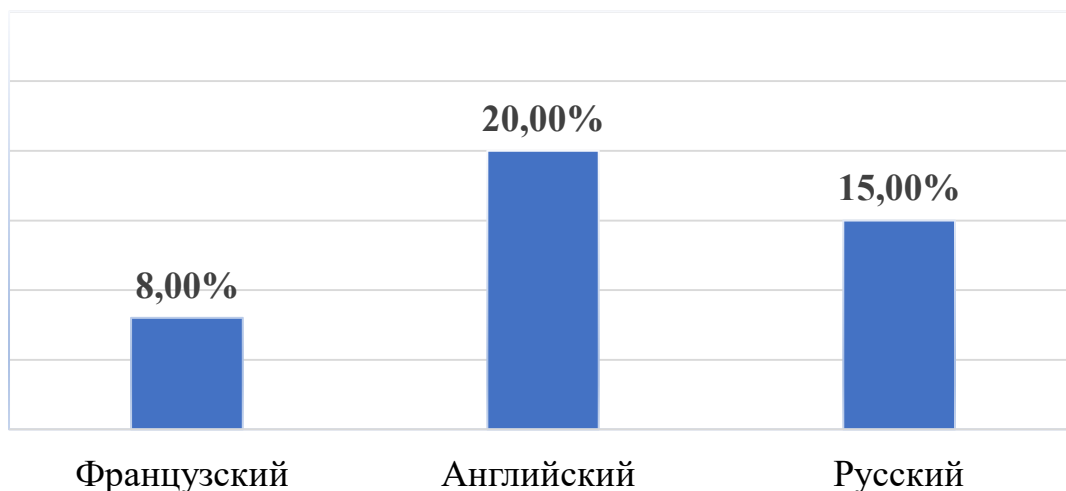

Рисунок 4. Удельный вес автономных ИРА в исследуемых языках, %

Для англо- и франкоязычных контекстов, включающих ИРА, характерно использование средств дополнительной экспликации интерпретационного намерения (*I just want to make sure that I understand / I got it* ‘я только хочу убедиться, что я правильно понимаю’, *I just want (try) to clarify* ‘я просто хочу прояснить’, *let me just clarify on that* ‘разрешите прояснить по поводу’; *c'est ce que j'en comprends* ‘вот как я это понимаю’; *je vais vous demander de confirmer que* ‘попрошу вас подтвердить, что’; *c'est là que je n'ai pas très bien compris* ‘здесь я не очень хорошо понял(а)’ и т. п.), менее свойственных русскоязычным ИРА. Сочетания интерпретации с компонентом обобщения оказываются наиболее востребованными в русскоязычных контекстах. Среди англоязычных ИРА более широко представлены нейтральные, обращенные к аудитории высказывания (53 % англоязычных ИРА), в то время как франкоязычный интерпретатор в 63 % случаев апеллирует к конкретному собеседнику (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Соотношение ИРА по признаку фокусирования на некотором участнике коммуникативного процесса в исследуемых лингвокультурах

Тип ИРА	Английский	Русский	Французский
ИРА, фокусирующиеся на фигуре адресата, %	34	48	63
ИРА, фокусирующиеся на фигуре говорящего, %	12	18	12
Нейтральные ИРА, %	53	31	24
Смешанные ИРА, %	1	3	1

Степень кооперативности диалогического взаимодействия сравнительно выше в англоязычных репликах с ИРА благодаря относительно более частому использованию речевых действий согласия и позитивной оценки (24 % против 13 % в русско- и англоязычных диалогах), а также ограниченности сочетаний интерпретации и несогласия (11 % по сравнению с 17 % в русском и 26 % во французском языке).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Понимание – ключевой феномен, обеспечивающий успешность человеческого взаимодействия в целом и диалогической коммуникации в частности. Скрытый, интериоризированный характер протекания процессов понимания и интерпретации препятствует их основательному исследованию, что приводит к необходимости рассмотрения такого класса коммуникативных явлений, в которых результаты этих процессов доступны для непосредственного наблюдения и представлены в эксплицированном виде. К такого рода явлениям относятся интерпретирующие речевые акты – класс речевых действий, направленных на мониторинг понимания и служащих для вербализации говорящим своего истолкования воспринятого сообщения (реже – собственного сообщения). Основными признаками высказываний такого типа являются: расположение в реактивной реплике, наличие формального языкового показателя, реализация интерпретационной интенции, формулирование интерпретируемой пропозиции в модифицированном виде. В качестве формальных показателей ИРА способны выступать некоторые союзы и вводные конструкции. В синтаксическом плане языковые маркеры ИРА могут входить в состав простого предложения (в качестве делиберативной конструкции) или главной части / фрагмента сложноподчиненного предложения с придаточной изъяснительной. Комплекс данных характеристик позволяет надежно отграничить интерпретирующие речевые акты от смежных коммуникативных явлений, таких как цитация, уточнение, переспрос, самостоятельно сделанный вывод и др. [1; 6; 9; 12; 14].

2. Широкий диапазон оснований классификации ИРА обусловлен структурно-семантическим и коммуникативно-прагматическим разнообразием речевых действий данного типа. В рамках структурно-семантической типологии ИРА дифференцируются с опорой на такие критерии, как:

- фокусированность на определенном участнике коммуникативного процесса (ИРА, в фокусе которых находится адресат / ИРА, в фокусе которых находится говорящий / нейтральные ИРА / смешанные ИРА);
- семантический тип предиката в языковом показателе (ИРА с предикатом речи / понимания / мнения / согласия);
- удаленность от исходной интерпретируемой реплики (контактные / дистантные ИРА);
- структурное соотношение с высказыванием или его частью (ИРА, выраженные отдельным предложением / ИРА, выраженные частью предложения).

Ключевые коммуникативно-прагматические свойства ИРА отражены в следующих критериях классификации:

- степень самостоятельности (автономные / вспомогательные ИРА);
- ориентированность на высказывание собеседника или на высказывание самого говорящего (нерефлексивные / рефлексивные ИРА).

В зависимости от наличия в иллокутивной структуре ИРА дополнительной интенции автономные ИРА подразделяются на неосложненные, в которых присутствует только интенция интерпретации, и осложненные, где интерпретация функционирует в комплексе с другими интенциями: вопросом, несогласием, обобщением, согласием (как полным, так и неполным), выражением мнения и ответом [1; 4; 8; 10; 11; 13].

3. Прагматическая вариативность реплик с интерпретационным компонентом определяется разнообразием иллокутивных комплексов, образующихся при сочетании ИРА с иными речевыми действиями. Наиболее типичны в научном и политическом диалоге на трех языках (русском, английском и французском) комбинации интерпретации и речевых действий вопроса, развития темы / выражения мнения, несогласия, согласия, обобщения и ответа. Сочетание двух интенций в рамках одного высказывания (т. е. синкретичное их выражение) образует осложненный автономный ИРА. Если же две иллокуции, в числе которых и интерпретирующая, выражены последовательно (дифференцированно), то в такой комбинации ИРА играет вспомогательную роль.

Автономные и вспомогательные ИРА как специфические разновидности интерпретирующих высказываний различным образом актуализируют свой прагматический потенциал в диалоге, который обнаруживает зависимость от фактора иллокутивной силы. Автономные ИРА функционируют преимущественно в виде интеррогативов, требующих ответной реплики, что обуславливает их непосредственное воздействие на развитие диалогического взаимодействия. Влияние на продвижение диалога вспомогательных ИРА, представленных, как правило, репрезентативами, определяется характером

речевого действия, которое выступает в комплексе с интерпретацией. При сочетаниях с вопросом ИРА опосредованно продвигает диалог ввиду того, что реакция осуществляется на интеррогативный компонент реплики. Несколько более существенным представляется участие интерпретации в случае комбинации с речевым действием несогласия в силу того, что реакция собеседника может в той или иной мере затрагивать и интерпретационный компонент. Некоторые комбинации (в частности, сочетания ИРА с ответом или обобщением) не продвигают диалог, так как способствуют закрытию речевой интеракции [2; 3; 10; 13; 16].

4. Своеобразие научного и политического дискурса оказывает существенное воздействие на структуру и функционирование ИРА. Такие качества научного диалога, как кооперативность, толерантность, ориентированность на получение / передачу знаний и обмен мнениями, определяют тенденцию более широкой употребительности автономных неосложненных ИРА, служащих для мониторинга понимания и позволяющих выявить несоответствия в пропозициях интерпретатора и автора исходного высказывания и, при необходимости, осуществить корректировку. В силу этого на долю автономных неосложненных ИРА в научном диалоге приходится 17,2 %, в политическом диалоге этот показатель не превышает 8,5 %. По этой же причине в научной дискуссии заметно выше употребительность рефлексивных ИРА (12,2 % против 5,4 % в политической дискуссии), предоставляющих говорящему возможность вернуться к неверно осуществленной собеседником интерпретации собственного высказывания и внести в нее необходимые изменения.

В рамках политической дискуссии, характеризующейся более низкой степенью кооперативности, а порой агональностью и конфронтационностью речевого взаимодействия, основная функция ИРА взаимодействует с другими коммуникативными задачами: дискредитацией оппонента, манипулированием аудиторией, позитивной самопрезентацией и др. Для этих целей используется косвенный способ реализации коммуникативных интенций, при котором внешне кооперативное речевое действие согласия или нейтральное речевое действие развития темы / выражения мнения трансформируются в компрометирующие собеседника высказывания с негативной оценкой. Участники политического диалога чаще, чем в научном диалоге, прибегают к вспомогательным ИРА, позволяющим ограничить выбор реакции речевого партнера на предложенную интерпретацию и тем самым сузить пространство для коммуникативного маневра оппонента.

Определенные различия связаны с употребительностью различных комбинаций интерпретации с иными речевыми действиями. В научном диалоге, отличающемся объективностью и информативностью, преобладают сочетания ИРА и вопроса. Для субъективного и идеологичного по своей природе политического диалога характерны комбинации ИРА и речевого действия развития темы / выражения мнения [2; 5; 7; 10; 11; 17].

5. Функционирование и реализация ИРА в русско-, -англо- и франкоязычных контекстах характеризуется рядом сходств. В исследуемых

диалогах выявлены идентичные формально-семантические и коммуникативно-прагматические виды ИРА; сходный перечень иллокутивных комплексов, включающих интерпретационный компонент; аналогичные модели развития диалога с участием ИРА. Тем не менее для контекстов ИРА характерны лингвокультурные особенности, главным образом количественного порядка. В отличие от русскоязычных ИРА, во франко- и англоязычных интерпретирующих высказываниях широко используются дополнительные мотивировочные средства, эксплицирующие интерпретационное намерение. Франкоязычные ИРА чаще сфокусированы на фигуре адресата (63 % всех франкоязычных ИРА), англоязычные же коммуниканты в 53 % случаев предпочитают ИРА нейтральной направленности, фокусируясь в большей мере на аудитории. Во франкоязычных диалогах менее употребительны автономные ИРА (8 % против 20 % в английских и 15 % в русских контекстах), соответственно интерпретация реже функционирует в качестве самостоятельной иллокуции. Иллокутивные комплексы интерпретации и обобщения чаще встречаются в русскоязычных контекстах (17 %, в то время как в англоязычных диалогах их доля около 7 %, а во франкоязычных – около 4 %). Англоязычные контексты, включающие ИРА, в научном и политическом диалоге обладают более высокой степенью кооперативности, о чем свидетельствует преобладание в них комбинаций интерпретации и согласия наравне с относительно невысокой распространенностью сочетаний ИРА с речевым действием несогласия (24 % англоязычных ИРА комбинируются с согласием против 13 % в русско- и франкоязычных диалогах; 11 % от общего числа англоязычных ИРА включают компонент несогласия, тогда как в русскоязычных контекстах этот показатель составляет 17 %, а во франкоязычных – 26 %) [5; 7].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Сформулированные выводы и результаты исследования могут найти применение при составлении учебников и учебных пособий, а также в преподавании по таким дисциплинам, как общее языкознание, прагмалингвистика, когнитивная лингвистика, теория межкультурной коммуникации, стилистика, практика устной и письменной речи, практический курс перевода (русский, английский и французский языки). Выявленные в работе особенности использования приемов мониторинга понимания могут быть использованы при обучении принципам ведения научной и политической дискуссии, а также в процессе профессиональной подготовки переводчиков, специализирующихся на устном переводе.

Перспективы практического использования результатов настоящего исследования состоят в возможности их применения в области проектирования компьютерных диалоговых систем (виртуальных собеседников) и систем машинного перевода; создания учебно-методической литературы по различным дисциплинам филологического профиля; преподавания русского, английского и французского языков студентам и научно-педагогическим кадрам в сфере высшего и послевузовского образования.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах:

1. Абреу-Фамлюк, В. Р. Специфика функционирования интерпретирующих речевых актов в русскоязычном научном диалоге / В. Р. Абреу-Фамлюк // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – 2019. – № 4 (101). – С. 7–14.
2. Абреу-Фамлюк, В. Р. Специфика интерпретирующих речевых актов в научной и политической дискуссии / В. Р. Абреу-Фамлюк // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – 2020. – № 5 (108). – С. 7–14.
3. Абреу-Фамлюк, В. Р. Роль интерпретирующих речевых актов в развитии научного диалога / В. Р. Абреу-Фамлюк // Вестн. Пятигор. гос. ун-та / Пятигор. гос. ун-т; редкол.: З. А. Заврумов (отв. ред.) [и др.]. – Пятигорск, 2020. – № 2. – С. 19–25.

Разделы коллективных монографий

4. Абреу-Фамлюк, В. Р. Интерпретирующие речевые действия в научном диалоге / В. Р. Абреу-Фамлюк // Метакоммуникативная организация диалогического дискурса / под общ. ред. Е. Г. Задворной. – Минск : МГЛУ, 2017. – С. 46–51.
5. Абреу-Фамлюк, В. Р. Специфика интерпретирующих речевых актов в жанре теледебатов / В. Р. Абреу-Фамлюк // Медиадискурс в современной лингвистической парадигме: сравнительно-сопоставительный аспект / под общ. ред. Е. В. Сажинной; Гомель. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – С. 91–102.

Статьи в сборниках научных статей:

6. Абреу-Фамлюк, В. Р. Подходы к изучению диалога в русской и зарубежной лингвистике / В. Р. Абреу-Фамлюк // Язык и межкультурная коммуникация: вопросы профессионально ориентированного обучения: сб. науч. ст. / редкол.: М. Г. Богова (отв. ред.), Т. В. Бусел, Н. П. Грицкевич. – Минск : РИВШ, 2015. – С. 3–8.
7. Абреу-Фамлюк, В. Р. Национальная специфика интерпретирующих речевых актов в русском, английском и французском языках / В. Р. Абреу-Фамлюк // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы X междунар. конф., 23 окт. 2020 г. / редкол.: Е. В. Сажина (главн. ред.), Н. В. Насон (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – С. 110–115.
8. Абреу-Фамлюк, В. Р. Виды интерпретирующих речевых актов в научном диалоге / В. Р. Абреу-Фамлюк // Обучение межкультурной коммуникации для профессиональных целей: теория и практика: сб. науч. ст., Минск, 17 мая 2019 г. / редкол.: Е. В. Беланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2021. – С. 95–100.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

9. Абреу-Фамлюк, В. Р. Проблема выделения интерпретирующих речевых актов в структуре диалога / В. Р. Абреу-Фамлюк // Материалы ежегод. науч.

конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 23–24 апр. 2015 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; отв. ред. Н. П. Баранова. – Ч. 2. – Минск : МГЛУ, 2015. – С. 92–94.

10. Абреу-Фамлюк, В. Р. Рефлексивные интерпретирующие речевые действия в русскоязычном научном диалоге / В. Р. Абреу-Фамлюк // Коммуникативные стратегии : материалы VIII междунар. науч. конф., 19 нояб. 2015 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2017. – С. 3–5.

11. Абреу-Фамлюк, В. Р. Вариативность способов выражения несогласия при помощи интерпретирующих речевых актов в научном дискурсе / В. Р. Абреу-Фамлюк // Вариативность в языке и речи : тез. докл. междунар. науч. конф., Минск, 4–5 апр. 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещёва (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2019. – С. 17–18.

12. Абреу-Фамлюк, В. Р. Функциональный потенциал интерпретирующих речевых актов в научном диалоге / В. Р. Абреу-Фамлюк // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 18–19 апр. 2019 г. / Минский гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Ч. 3. – Минск : МГЛУ, 2019. – С. 30–32.

13. Абреу-Фамлюк, В. Р. Трехкомпонентные реплики с интерпретирующими речевыми актами в научном дискурсе / В. Р. Абреу-Фамлюк // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология : актуальные вопросы и перспективы развития : материалы IV междунар. науч.-практ. конф., 19–20 марта 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 37–40.

14. Абреу-Фамлюк, В. Р. Интерпретирующие речевые акты как инструмент регулирования коммуникативных неудач / В. Р. Абреу-Фамлюк // Межкультурные коммуникации : русский язык в современном измерении : тезисы докладов участников междунар. науч. конф., 22–24 апр. 2020 г. / Крым. федеральн. ун-т им. В. И. Вернадского ; редкол.: Г. Ю. Богданович (отв. ред.) [и др.]. – Симферополь : изд. дом КФУ, 2020. – С. 84–85.

15. Абреу-Фамлюк, В. Р. Использование интерпретирующих речевых актов на различных этапах понимания / В. Р. Абреу-Фамлюк // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 17–27 апр. 2020 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; отв. ред. Н. П. Баранова. – Ч. 3. – Минск : МГЛУ, 2020. – С. 3–5.

16. Абреу-Фамлюк, В. Р. Роль интерпретирующих речевых актов в ситуациях регулирования понимания / В. Р. Абреу-Фамлюк // Семантический потенциал языковых единиц и его реализация : тез. докл. междунар. науч. конф., Минск, 20–21 окт. 2021 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещёва (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2021 г. – С. 73–75.

17. Абреу-Фамлюк, В. Р. О кооперативности интерпретирующих высказываний в политическом диалоге / В. Р. Абреу-Фамлюк // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 15–16 апр. 2021 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; отв. ред. Н. Е. Лаптева [и др.]. – Ч. 2. – Минск : МГЛУ, 2021 г. – С. 44–46.

РЕЗЮМЕ

Абреу-Фамлюк Виктория Раульевна

ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В СТРУКТУРЕ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (на материале русского, английского и французского языков)

Ключевые слова: интерпретирующий речевой акт, понимание, непонимание, интерпретация, научный диалог, политический диалог, дискуссия, речевое действие, сложная реплика, иллокутивная структура, кооперативность, полемичность, дискредитация.

Цель исследования: выявление структурно-семантических, коммуникативно-прагматических и лингвокультурных особенностей интерпретирующих речевых актов в научном и политическом диалоге на русском, английском и французском языках.

Методы исследования: методы контекстуального анализа, сопоставительного анализа, приемы количественной обработки фактического материала.

Полученные результаты и их новизна. В диссертации впервые исследован феномен интерпретирующих речевых актов в научной и политической дискуссии на русском, английском и французском языках. Разработана многоаспектная классификация интерпретирующих речевых актов по ряду структурно-семантических и коммуникативно-прагматических признаков. Выделена их иллокутивная структура и выявлены варианты их участия в развитии диалогического взаимодействия. Установлены особенности функционирования интерпретирующих речевых актов в научной и политической дискуссии, а также лингвопрагматическая специфика их реализации в русско-, англо- и франкоязычных контекстах.

Практическая значимость исследования и область применения. Материалы исследования могут найти применение в преподавании теоретических и практических курсов по общему языкознанию, прагмалингвистике, когнитивной лингвистике, теории межкультурной коммуникации, стилистике, переводу. Результаты исследования могут быть использованы в процессе обучения принципам ведения научной и политической дискуссии, а также при разработке компьютерных диалоговых систем и систем машинного перевода.

РЭЗІЮМЭ

Абрэу-Фамлюк Вікторыя Раульеўна

ІНТЭРПРЭТУЮЧЫЯ МАЎЛЕНЧЫЯ АКТЫ Ў СТРУКТУРЫ ДЫЯЛАГІЧНАГА ДЫСКУРСУ

(на матэрыяле рускай, англійскай і французскай моў)

Ключавыя словы: інтэрпрэтуючы маўленчы акт, разуменне, неразуменне, інтэрпрэтацыя, навуковы дыялог, палітычны дыялог, дыскусія, маўленчае дзеянне, складаная рэпліка, ілакутыўная структура, кааператыўнасць, палемічнасць, дыскрэдытацыя.

Мэта даследавання: выяўленне структурна-семантычных, камунікатыўна-прагматычных і лінгвакультурных асаблівасцяў інтэрпрэтуючых маўленчых актаў у навуковым і палітычным дыялогу на рускай, англійскай і французскай мовах.

Метады даследавання: метады кантэкстуальнага аналізу, супастаўляльнага аналізу, прыёмы колькаснай апрацоўкі фактычнага матэрыялу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыі ўпершыню даследаваны феномен інтэрпрэтуючых маўленчых актаў у навуковай і палітычнай дыскусіі на рускай, англійскай і французскай мовах; распрацавана шматаспектная класіфікацыя інтэрпрэтуючых маўленчых актаў па шэрагу структурна-семантычных і камунікатыўна-прагматычных прыкмет. Выдзелена іх ілакутыўная структура і выяўлены варыянты іх удзелу ў развіцці дыялагічнага ўзаемадзеяння. Устаноўлены асаблівасці функцыянавання інтэрпрэтуючых маўленчых актаў у навуковай і палітычнай дыскусіі, а таксама лінгвапрагматычная спецыфіка іх рэалізацыі ў руска -, англа - і франкамоўных кантэкстах.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Матэрыялы даследавання могуць знайсці прымяненне ў падрыхтоўцы і выкладанні тэарэтычных і практычных курсаў па агульным мовазнаўстве, прагмалінгвістыцы, кагнітыўнай лінгвістыцы, тэорыі міжкультурнай камунікацыі, стылістыцы, перакладзе. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў працэсе навучання прынцыпам вядзення навуковай і палітычнай дыскусіі, а таксама пры распрацоўцы камп'ютарных дыялогавых сістэм і сістэм машыннага перакладу.

SUMMARY

Victoria R. Abreu-Famliuk

**INTERPRETIVE SPEECH ACTS IN THE STRUCTURE OF
DIALOGICAL DISCOURSE****(based on Russian, English and French languages)**

Key words: interpretive speech act, scientific dialogue, political dialogue, discussion, understanding, misunderstanding, interpretation, speech action, complex remark, illocutionary structure, cooperativity, polemical communication, discrediting.

The aim of the research: identification of structural, semantic, communicative, pragmatic and specific cultural features of interpretive speech acts in scientific and political dialogue in Russian, English and French.

The methods of the research: methods of contextual analysis, comparative analysis, means of quantitative processing of linguistic material.

The results obtained and their novelty. For the first time the phenomenon of interpretive speech acts in scientific and political discussion in Russian, English and French is described. A multidimensional classification of interpretive speech acts is developed according to a number of structural, semantic, communicative and pragmatic features; their illocutionary structure is highlighted and variants of their participation in the development of dialogical interaction are revealed. The features of the functioning of interpretive speech acts in scientific and political discussion as well as the linguistic and cultural specificity of their implementation in the Russian, English and French-speaking contexts are established.

The practical value of the research and spheres of application. The research materials can be used for the preparation and teaching of theoretical and practical courses in general linguistics, pragmalinguistics, cognitive linguistics, theory of intercultural communication, stylistics, translation. The results of the research can be used in teaching the principles of scientific and political discussion, as well as during the developing of computer dialogue systems and machine translation systems.

Научное издание

Абреу-Фамлюк Виктория Раульевна

**ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ
В СТРУКТУРЕ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
(на материале русского, английского и французского языков)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Ответственный за выпуск *В.Р. Абреу-Фамлюк*

Подписано в печать 16.05.2022. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Ризография. Усл. печ. л. 1,45. Уч.-изд. л. 1,44. Тираж 100 экз. Заказ 21.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 10.07.2020 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.